

УДК 34

ПРАВО НА ВОДУ В МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Кисляк З.С.

*студент 4 курса юридического факультета, группы ЮЮБ-505,
ФГБОУ ВО ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

Аннотация: В данной научной статье рассматривается право человека на пресную воду, а также закрепление этого права в международных-правовых актах. Анализ международного и национального законодательства позволяет сделать автору вывод, что далеко не все страны и даже международный законодатель должным образом не отразили права на воду в нормативных актах.

Ключевые слова: международное право, право на воду, права человека.

ABOUT CODIFICATION COMMERCIAL LAW

Kislyak Z.S.

*4th year law student, group UUB-505,
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia*

Abstract: This scientific article deals with the human right to fresh water, as well as securing this right in international legal acts. An analysis of international and national legislation allows the author to conclude that not all countries, and even an international legislator, did not adequately reflect the human right to water in regulatory acts.

Keywords: international law, right to water, human rights.

По данным Организации Объединенных Наций, (далее-ООН) на начало 2000-х годов, более 1,2 млрд. людей живут в условиях постоянного дефицита пресной воды, около 2 млрд. страдают от него регулярно [24]. Предполагается, что к середине XXI века численность людей живущих в условиях постоянной нехватки воды превысит 4 млрд. человек [2]. На сегодняшний день одной из актуальных проблем международного права, находящейся на стыке международного экологического права и международного водного права, как формирующейся отрасли международного права, является проблема сохранения водных ресурсов. О довольно стремительной актуализации обозначенной проблемы говорит практика Международного Суда ООН, которым в деле по проекту «Габчиково -Надьмарош» о строительстве дамб на реке Дунай, было отмечено, что действия, которые могли быть правомерными с точки зрения права в 1989 или 1992 году... могут стать нарушением норм предписанных в 1997 году [30].

На Земле примерно 326 миллионов кубических миль воды. Из этого объема 97,5% соленая вода (71% поверхности земли) и только 2,5% пресной воды (8 миллионов кубических миль). Из указанного количества пресной воды, 0,4% находятся на поверхности Земли и в атмосфере, 12,3 % находятся под землей, а также 87,3% в полярных льдах и ледниках [21]. Возрастающая актуальность обозначенной в исследовании проблемы порождает необходимость ответа на вопрос: «Готово ли человечество обеспечить каждого правом на доступ к качественной питьевой воде?».

Каждый человек обладает одинаковыми предоставленными ему правами на основе принципа равенства. На сегодняшний день в доктрине международного права сложились две концепции относительно происхождения прав человека.

Согласно первой - естественно-правовой концепции человек обладает правами с самого своего рождения, они неотчуждаемы и их нельзя кому-либо

передать. Указанное положение больше напоминает систему ценностей, чем нормы права. Между тем, применимость данной теории к международно-правовым явлениям признается далеко не всеми исследователями в области международного права. Причем речь идет не о концептуальной несогласии с основными положениями теории естественного права, а об игнорировании ее существования [5].

Прямо противоположной точки зрения придерживаются сторонники второго позитивного направления в международном праве. Известный юрист-международник Г.Ф. Мартенс получил широкое признание благодаря изучению положительного международного права [6]. Основным положением этой теории провозглашается наделение человека правами со стороны государственных органов. Источниками права при этом являются международные договоры и международные обычаи. Вопрос соотношения естественно-правового и позитивного подходов является дискуссионным на протяжении уже нескольких сотен лет. Поэтому на стыке этих теории сложилась и промежуточная точка зрения, а именно естественно-позитивная концепция права. Данная теория по своей сути является симбиозом естественно-правовой и позитивной теорий права. В.М. Шафиров, автор указанной теории, отмечает, что «единство и взаимодействие естественного и позитивного права порождает новое качественное образование – правовой закон, в котором правовой дух и юридическая буква, взаимно дополняют друг друга, обогащают друг друга, становятся неразделимыми» [4].

В свете вышеизложенного, обратимся к исследуемой в рамках данной работы проблеме, а именно к праву на пресную воду в международном праве. А.Х.Абашидзе, отмечает, что человек состоит на 65% из воды, и, следовательно, не может обойтись без воды, причем качественной. Таким образом, право человека на доступ к питьевой воде входит в категорию естественных прав [1]. Сложно отрицать, что потребление питьевой воды является для человека не

просто желаемым правом, а необходимым элементом для его жизнедеятельности. Таким образом, право на воду следует отнести к естественно-позитивной теории права. Необходимость такого деления заключается в следующем. Во-первых, право на качественную питьевую воду - это право каждого человека без исключения, на основе принципа равноправия. Этот тезис позволяет отнести право на воду к естественным правам человека. Во-вторых, на сегодняшний день право на воду обеспечено множеством нормативно-правовых актов регулирующих довольно широкий круг отношений, возникающих при реализации у людей такого неотъемлемого права. Выдвигая тезис о том, что право на воду регулируется в том числе и государством, мы, как бы, ставим в зависимость право на получение пресной воды от воли государства, но это не совсем верно. Говоря об участии государств в этих отношениях, речь идет исключительно о тех аспектах, которые устанавливают и регулируют успешную реализацию права человека на воду.

По настоящему революционной и исторически значимой можно назвать Конференцию ООН по воде в Мар-дель-Плата ставшую первой и единственной межправительственной конференцией, посвященной исключительно воде [14].

После этой конференции проблема питьевой воды приобрела мировое значение, поставив перед ее участниками задачи по дальнейшей работе в этом направлении.

Стоит отметить, что право на воду не упоминается во Всеобщей декларации прав человека [8], но надо учитывать время принятия Всеобщей декларации прав человека, рассматривая заложенные ею идеи через призму того времени. Много позднее было разъяснено, что это «объясняется самой природой воды: подобно праву на воздух, право на воду является настолько фундаментальным, что его включение в декларацию не представлялось необходимым» [10]. В Докладе ООН отмечалось, что отсутствие в Декларации

прав человека упоминания о праве на воду, как эксплицитной нормы в большей степени объясняется самой сущностью воды; подобно воздуху, она воспринималась авторами Декларации как столь очевидная основа бытия что эксплицитное включение права на нее не было сочтено целесообразным [3].

В соответствии с положениями Киотской декларацией Всемирного форума по водным ресурсам 2003 года [9], необходимость обращения первостепенного внимания к проблемам воды - это безотлагательное общемировое требование. Наряду с Киотской декларацией, одним из основополагающих международных актов в области регулирования отношении, связанных с правом на доступ к пресной воде, является Дублинское заявление по водным ресурсам и устойчивому развитию, принятое на Дублинской конференции в 1992 году [15]. Но и этот международно-правовой акт в недостаточной степени уделяет внимание этому вопросу. Дублинское заявление закрепляет принципы водного права и обозначает категорию «воды» как товара [7]. В то же время, в 1992 году, но уже несколько позже состоялась Конференция (ООН) по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где было разъяснено, что «вода, в первую очередь является социальным и природным благом, а только потом экономическим».

Необходимо заметить, что совсем немногие международные акты прямо говорят о праве человека на пресную воду. К таким актам относятся, например, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [11], где в преамбуле одной из задач ставится увеличение доступа женщин к продовольствию, в данном случае, продовольствие следует толковать расширительно. Конвенция о правах ребёнка [12] закрепляет аналогичную норму в ст.24, утверждая, что продовольственные права ребенка также не должны ущемляться.

Рассматривая пресную воду в этом качестве, стоит упомянуть и о

российской нормативной базе. Так, например, Водный кодекс Российской Федерации устанавливает основные принципы водного законодательства, одним из ключевых является принцип значимости водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека. В законе указывается: «регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав» [16]. Таким образом законодатель рассматривает воду и как природное благо, и в качестве экономического объекта.

Значимость пресной воды для окружающей среды была отмечена законодателем не только рядом принципов в Водном кодексе Российской Федерации, но и специальными документами. Например, в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» говорится о возможном дефиците пресной воды как экономической, товарной категории [19]. Такое посредственное отношение к охране пресной воды в национальном праве, вполне объяснимо, поскольку возможность наступления дефицита пресной воды в нашей стране видится довольно сомнительной.

Необходимо отметить, что в нашей стране предпринималась попытка принятия Федерального закона «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» в 2004 году [20], но рассмотрение такой законодательной инициативы не увенчалось успехом. Сегодня в России действует несколько похожий Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [17]. Данный нормативный акт косвенно, но закрепляет право граждан на качественную питьевую воду. Если быть точнее, то бесперебойное и качественное водоснабжение и водоотведение ставится в качестве цели

для государственной политики в этой сфере. Отрадно заметить, что во исполнение этого закона во многих субъектах Российской Федерации принимаются региональные законы. Например, Закон Тюменской области от 26.09.2001 № 400 «О питьевом водоснабжении в Тюменской области», прямо закрепляющий в статье 3 право населения на обеспечение питьевой водой [18].

Законодательство многих стран гораздо раньше обозначило статус пресной воды, с целью ее сохранения и рационального использования. Например, в Преамбуле Европейской Водной Директивы специально оговаривается: «Европейский Парламент и Совет Европейского Союза ...учитывая, что: (1) Вода не является коммерческим продуктом как другие, а скорее наследием, требующим охраны и соответствующего обращения...» [25]. В 1972 году в Соединенных Штатах Америки был принят Федеральный Закон «О контроле за недопущением загрязнения воды» (Federal Water Pollution Act) [22]. Направления, в которых развивается данный закон очень схожи с закрепленными в Российской Федерации. Основные цели этого закона следующие: 1) Поддержание и восстановление химической, физической и биологической целостности национальных водных ресурсов; 2) Реализация Конгрессом США политики, заключающейся в признании за штатами прав и обязанностей по предотвращению, устранению и уменьшению загрязнения, а также планирования и использования водных ресурсов в соответствии с настоящим законом; 3) Реализация Конгрессом США политики, заключающейся в убеждении иностранных государств предпринимать те же самые меры, которые осуществляют США в соответствии с данным законом по предотвращению, устранению и уменьшению загрязнения воды; 4) Участие общественности в решении таких вопросов. При этом Правительство США должно издавать инструкции, регламентирующие принципы участия общественности.

На сегодняшний день большинство водных объектов пригодных для

промышленного производства и потребления человеком разделяются, как правило, между двумя и более государствами. В международном праве такие объекты именуются трансграничными водами. То есть, речь идет о любых поверхностных или подземных водах, которые, пересекают границы между двумя и более государствами, а также расположены на таких границах [13]. В целях рационального и экологически грамотного использования трансграничных пресных вод, принимаются международные договоры, регламентирующие этот процесс. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод [27] или Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [28]. Практика принятия таких международных договоров показывает, что право на качественную воду является предметом обсуждения и правового регулирования на самом высоком уровне.

На 52-ой конференции Ассоциации международного права, проходившей в 1966 г. в Хельсинки, были приняты Правила использования вод международных рек, которые вошли в число источников международного права как «Хельсинские правила» [23]. Являясь, по сути, первым кодифицированным актом в области регулирования использования пресной воды в мире, они устанавливали такие понятия, как: «река», «озеро», «водоток». В Хельсинских правилах не были отражены принципы охраны пресной воды, а упор был сделан на экологическую составляющую. Однако, спустя некоторое время, в 2004 г. Ассоциацией международного права были приняты Берлинские правила по водным ресурсам [26]. В них впервые говорится об охране вод, в том числе, во время войны и вооруженных конфликтов. Практически в это же время на региональном уровне, а

несколько позже на универсальном уровне принимаются акты, в которых вода признается в качестве ограниченного уникального природного ресурса, незаменимого для человека [29]. В главе 5 «Берлинских правил» устанавливается один из основополагающих принципов - «принцип предосторожности». Это значит, что государства должны принимать все надлежащие меры для предотвращения, ликвидации, уменьшения и ограничения вреда причиняемого водной среде. Данные правила содержат достаточный перечень рекомендации государствам и гражданам по вопросам сохранения водных ресурсов, их защиты от загрязнения.

Таким образом, анализируя нормативный материал, включающий в себя как международные, так и национальные акты, позиции исследователей в области международного права, приходим к выводу о допустимости рассмотрения такого объекта, как пресная вода в двух аспектах. Во-первых, как экономический товар, а во-вторых, как всеобщее социальное благо. Наиболее рациональным и целесообразным для дальнейшего использования пресной воды в международном праве будет именно придание ей статуса всеобщего блага. Безусловно, очень важно, в каком статусе мы будем рассматривать пресную воду, именно это будет отправной точкой для ее рационального использования в будущем.

Анализ вышеперечисленных международных актов показывает, что все они имеют довольно разрозненный характер и, хотя принимаются последовательно, но не обеспечивают должного правового регулирования права человека на пресную воду. В России право на питьевую воду нигде не закрепляется, мы можем видеть только некоторые попытки законодателя обозначить эту проблему. Трудно согласиться с данным подходом, поскольку, он в полной мере не отражает международно-правовой тенденции по закреплению права на пресную воду. В условиях развития промышленности и рыночной экономики, направленной в основном на безжалостное потребление

природных ресурсов и получение прибыли любой ценой, можно констатировать, что в современных условиях человечество нуждается в качественной правовой защите такого жизненно необходимого объекта как пресная вода.

Библиографический список:

1. Абашидзе А.Х. Доступ к питьевой воде - неотъемлемое право человека // Обозреватель. РУДН. 2004. № 7 (174).
2. Вода для людей, вода для жизни. Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира. — М., 2003.
3. Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира "Вода для людей, вода для жизни".
4. Загоруйко К. Ф. 2005. 04. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию / Краснояр. Гос. Ун-т. Юрид. Ин-т. - Красноярск, 2004. - 259 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2005. №4.
5. Кудинов А.С. Естественно-правовая концепция международного права // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. №2.
6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: В 86 т. — СПб., 1890– 1907. — Т. 19 А. URL: // <http://www.vehi.net/brokgauz>.
7. Рысбеков, Ю. Х. О Дублинских принципах в контексте прав на воду и «товарности» воды [Электронный ресурс] // Ю. Х. Рысбеков. – [URL:<http://www.eecca-water.net/file/rysbekov-dublin.pdf>].
8. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.).
9. Киотская декларация Всемирного форума по водным ресурсам. 2003. -<http://www.un.org/ru/events/water/>.
10. Международный год пресной воды. Право на воду. 2003.-
<http://www.un.org/ru/events/water/index.html>.

11. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979 г.) // СПС "КонсультантПлюс".
12. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС "КонсультантПлюс".
13. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) // СПС "КонсультантПлюс".
14. Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, 14–25 марта 1977 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.П.А.12), часть первая, глава I, резолюция II.
15. Международная конференция по воде и окружающей среде, Дублин, 1992.
16. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС "КонсультантПлюс".
17. Федеральный Закон О водоснабжении и водоотведении от 07. 12. 2011 № 416-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".
18. Закон Тюменской области от 26.09. 2001 г. № 400 О питьевом водоснабжении в Тюменской области // СПС "КонсультантПлюс".
19. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // СПС "КонсультантПлюс".
20. Постановление ГД ФС РФ от 01.12. 1999 № 4668-II ГД "О Федеральном законе" О питьевой воде и питьевом водоснабжении". // СПС "КонсультантПлюс".
21. Charles B. Bourne. International Water Law: Selected Writings. Kluwer Law International 1997.
22. Clean Water Act - www.epa.gov.

23. The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers 1966.
24. The United Nations world water development report 2015: water for a sustainable world. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002318/231823E.pdf>.
25. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2000/60/ЕС устанавливающая основы для деятельности сообщества в области водной политики от 23.10. 2000. // СПС "Гарант".
26. Ассоциация международного права, берлинская конференция. Комитет по водным ресурсам. Берлинские правила по водным ресурсам. 2004.
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод (Заклучено в г. Пекине 29.01.2008) // СПС "КонсультантПлюс".
28. Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 19. 10. 1992 г. // СПС "КонсультантПлюс".
29. Ст. 1, 2, 11 Европейской водной хартии 1967 г.; Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов 1968 г.; Принцип 2 и Рекомендация 51 Стокгольмской Декларации ООН по проблемам охраны окружающей среды 1972 г.; Принцип 1 Дублинских принципов 1992 г. // СПС "КонсультантПлюс".
30. Дело, касающееся проекта «Габчиково — Надьмарош» (Венгрия/Словакия). 1997.1. С.1. 92 (Sept. 25); 37 I. L.M. 162 (1998). URL: <http://www.icj-cij.org/idoCKET/ilis/ilisjudgment/ihsjudcontent.html> (дата обращения: 27.11.2018).

Оригинальность 70%